

крытием, опередившим свою эпоху, оказался вывод Ибн Халдуна о социально-экономической детерминации морали и утверждение о том, что решающая роль в изменении нравов принадлежит исторически закономерным изменениям в укладе хозяйственной жизни. Общей тенденцией этического учения арабоязычных мыслителей был рационализм. Критерий человека воспитанного — сознательный выбор пути нравственного совершенствования. Социально-нравственным идеалом передовых мыслителей являлся добродетельный город с мудрым и справедливым правителем. Эта просветительская утопия сохранялась от ал-Кинди до Ибн Рушда, от аль-Фараби до Алишера Навои. Только Ибн Халдун, опираясь на свое толкование истории общества, не разделял данную точку зрения.

Философ, по их мнению, не безразличный к страданиям людей мудрец, а человек, отличающийся социальной активностью. Он не может равнодушно взирать на чинимую деспотами-правителями несправедливость, мириться с воинствующим невежеством. Если Ибн Туфейлю и Ибн Рушду был свойствен «интеллектуальный аристократизм», то аль-Фараби, Ибн Сина и Ибн Халдун отличались демократичностью взглядов и полагали, что нравственное и умственное воспитание могут и должны стать всеобщим достоянием.

В поэзии и прозе идеалы мыслителей Ближнего и Среднего Востока получили образное выражение. Многие поэты VIII-XVI вв. были мыслителями-вольнодумцами. В произведениях Носира-и-Хосроу и Низами, Фирдоуси и Рудаки и особенно поэта-мыслителя Алишера Навои прославлялся человек-труженик, человек, любящий земную жизнь.

Идеал человека-борца оказывался близок облику героев безымянных народных сказителей, создателей устной традиции занимательных историй, сказок, народных романов и анекдотов. В них человек из народа, труженик-крестьянин, умудренный житейским опытом, ремесленник — мастер своего дела — неизменно одерживает верх над силами зла.

Живой отклик в народе находило и возмущение *Омара Хайяма* несправедливым устройством мира: